

То есть, на основе различий в скорости кочевания фактически происходило присвоение кормовых и водных ресурсов в теплое время года классом богатых скотовладельцев, которые практически монополизировали пастбищные угодья благодаря более подвижному составу своего стада. Из этого можно заключить, что «право первозахвата» в действительности являлось всего лишь юридической фикцией, поскольку оно только вуалировало фактически существующее господство класса богатых скотовладельцев в сфере землепользования. При этом гегемония данной прослойки в области земельных отношений становится еще более очевидной, если учитывать, что значительная часть непосредственных производителей была зависима от богатых скотовладельцев уже в самом процессе кочевания [1, с.186].

Таким образом, мы вправе заключить, что специфика социально-экономических отношений с обычно правовой точки зрения в системе производственных отношений не существовало каких-либо условий монополизации средств производства: земли и воды в большей степени, скота – в меньшей. Обычное право, судя по всему, своими нормами «рассеивало» отношения собственности на средства производства по различным уровням социальной организации многообразным каналам межличностных связей и детерминировало сегментацию имущества и прерывание процессов накопления и концентрации скота.

Список литературы:

- 1 Масанов Н. Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевнического общества. – Алматы: Социнвест, Москва: Горизонт, 1995. – 320с.
- 2 Златкин И.Я. К вопросу о сущности патриархально-феодалных отношений у кочевых народов. – Москва: Наука, 1955. – 420с.
- 3 Федорович Б. А. Природные условия аридных зон СССР и пути развития в них животноводства //Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана. – Ленинград: Наука, 1973. – 222с.
- 4 Радченко Г. Ф. Страны Сахеля: состояние природной среды и проблемы развития сельского хозяйства. – Москва: Мысль, 1983. – 261с.
- 5 Ретеюм А. Ю. Земные миры. – Москва: Мысль, 1988. – 266 с.
- 6 Хубиев К. А. Сложные производственные отношения и методология их исследования //Экономические науки. – 1983. – № 9. – С. 7-14.

ТЮРКИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Крекова К.

Научный руководитель: д. и. н., профессор Аманжол К.

Кру имени А. Байтурсынова, Педагогический институт У. Султангазина

krekovakarolina1@gmail.com

В исторической науке существуют понятия различного смыслового направления, относящиеся к понятию «тюрки Западной Сибири». Во-первых, народы тюркского происхождения или тюркоязычные народы. Во-вторых, народы тюркского происхождения в древности, средневековье и в более поздние периоды в зависимости от эпохи. Поэтому, исходя из этих основ, приведем исторические данные о турках Западной Сибири.

Данный вопрос, рассматриваемый в научной статье, не до конца изучен как в общеисторической науке, так и, в том числе, в казахстанской исторической науке. В этом можно убедиться при поиске данных, относящихся к данной теме. Поэтому изучение данной темы является актуальным.

Начиная с бронзового века и заканчивая эпохой народов скифской культурной среды первых кочевников Западной Сибири, можно говорить об общности судеб названных народов, а точнее их предков. На обширном евразийском пространстве сформировалась единая коневодческая культура, связанный с ней комплекс космологических представлений, убеждений. Степные и лесостепные пространства сформировали психологию кочевников, которые противостояли психологии оседлых земледельцев. Государство гуннов, древние тюркские каганаты веками поддерживали и развивали это культурно-историческое единство. Необычные формы потестарной организации создали единство среди многих степных народов. Наконец, к середине I тысячелетия до н. э. преобладали древнетюркские народы: тюрки-ашины, кыпчаки, киргизы, теле, уйгуры. Кроме того, они создали оригинальную систему переписки-орхоно-енсейскую урунку. «Кроме того, они создали в Евразии свой этнокультурный мир, который не только пережил монголов, но и впоследствии освоил их на большей части своей территории. Тюрки вышли в сибирскую тайгу и стали первым и единственным носителем степной кочевой культуры, объединившей якутский народ», - пишет Л. Р. Павлинская [1. с. 93]. Успехи средневековых огузов в Западной Азии, а затем монголов Чингисхана были связаны с достижениями их предшественников. Среди турок Западной Сибири предки хакасов древние киргизы создавали развитые формы государственности на границе лесостепи [2. с. 44-72]. Постепенно, поскольку основные очаги тюркского этногенеза начали смещаться на Запад, консолидирующие монгольские племена (VIII-IX вв.) преобладали [3. с. 17]. Таким образом, предки сибирских тюрков предшествовали могущественным монгольским государствам и племенным союзам.

О тюркских племенах, в том числе о тюрках и народах Западной Сибири, многие историки древности и средневековья оставили много наследия. Среди них можно выделить таких ученых, как Геродот, Страбон, Помпоний Мела, Птолемей, Мовес Хоренаци, Ананий Ширакаци, автор «Армянской географии» VII века, Ибн ал-Асир, Рашид ад-Дин, Хордадбех, Абу-л-Фида Ибн Хаукаль. Однако Западная Сибирь стала первым научным исследованием по истории тюркских народов в 1713-1722 гг. Научные труды шведского офицера Ф. И. Табберта-Страленберга, служившего в Сибири. Он был одним из создателей Алтайской теории происхождения тюркских народов [4, С. 5]. Страленберг пишет: «Можно ли думать, что те, кто переселился из Азии в Европу, жившие во времена Геродота, были прародителями первых саков» [5, С. 3-4].

Группа ученых-тюркологов считает Волго-Уральское Междуречье историческим местом тюркских племен. Алтай, Западная, Южная Сибирь и вдоль реки Байкал являются их вторым историческим местом обитания, откуда они, как полагают, снова устремились в Европу и Западную Азию [6]. Известные ученые-тюркологи Лайпанов К., Мизиев И. считают, что их первой родиной является Волго-Уральский регион, а в регионы Азии и Европы тюркские племена расселились в III тысячелетии до н. э. [6].

Западносибирские тюрки имели хорошее социальное положение. Быстрому развитию Волго-Уральского региона способствовали и следующие географические факторы: этот регион расположен на стыке Европы и Азии, по которому в течение тысячелетий шло множество племен с запада на восток, с севера на юг и в других направлениях. Здесь наряду с прародителями тюрки смешались финно-угорские и другие далекие от них народы. В нем переплетались различные традиции и обычаи, этот регион стал регионом, связывающим различные культурные среды. По мнению археологов, здесь селились народы из Черного моря, Днепра, Северного Кавказа, Каспия, острова, Казахстана и Западной Сибири. Важную роль сыграло и обратное переселение племен из этого региона. Исходя из небольшого ареала заселенных населенных пунктов, можно предположить, что люди жили подвижно, кочевом. Они обитали в пещерах, беседках, отапливаемых погребениях и, позже, в полуподземках, похожих на юрты. Граница культуры Южного Урала на юге пересекалась с территорией распространения братской культуры на территории современного Казахстана, Узбекистана,

Туркменистана, на востоке ее граница проходила по реке Тобол в Западной Сибири. По мнению археолога Г. Н. Матюшина, в эпоху мезолита по обе стороны Уральского хребта развивались две группы народов, имеющих различное происхождение, которые на протяжении многих веков вместе шли долгий путь развития [7]. Также археолог Г. Ф. Коробова в своей заключительной статье «Мезолит Средней Азии и Казахстана» пришла к следующим выводам: мезолитические культуры Восточной Европы, Западной Сибири и Средней Азии похожи друг на друга, содержат только разные варианты. По его мнению, ученые ошибаются, делая вывод, что эта высшая культура пришла в эти регионы из передней Азии.

Древнетюркские племена, столкнувшись на Западе с противоположным движением восточных племен, были вынуждены двинуться в Среднюю Азию, на горные склоны Алтая, обратно в Саян, на Байкал, обратно в долины Восточной Европы. Стремление к древним памятникам и древним историческим местам не раз заставляло древних болгар и хазаров возвращаться обратно в долины Волги и Урала. По нашим исследованиям Алтай, Западная Сибирь, Байкал - вторые по величине исторические поселения древнетюркских племен. Отсюда они с первого века нашей эры хлынули в Европу приливными волнами.

Большая часть исследователей указывает на снижение уровня социально-экономического и культурного развития западно-сибирских тюрков, отрицает их вклад в мировую цивилизацию. Они пытаются показать, что тюрки не являются создателями восстания, а, наоборот, являются его разрушителями. Сторонники культуры тюркоязычных племен Казахстана, Средней Азии и Алтая, Сибири представляют с этой точки зрения все как культуру иранских племен.

Тюрки Западной Сибири в начальный период Средневековья были одними из составляющих большого государства. То есть в начале XV века в ходе распада Золотой Орды было создано Сибирское ханство. Его центром стал Шынгы-Тура (Тюмень). Ханство состояло из множества тюркоязычных народов, объединившихся в малое ханство, в рамках которого потомки Чингиза в Сибири становились головами. После продолжительной схватки в конце XV века власть захватила Мамед. Он объединил тюркские улусы вдоль Тобола и среднего Иртыша, поместив центр управления в Коренную крепость на берегу Иртыша, известную как «Сибирь» или «Кашлык». Сибирское ханство состояло из мелких улусов во главе с беками и господами, считавшимися доминирующим классом. Вопросы миграции и промысловых угодий правили только они. Они превратили лучшие пастбищные угодья и источники воды в свою собственность. Ислам, ставший официальной религией Сибирского ханства, стал широко распространяться среди шонжаров. Основной трудящийся народ был простым обиходом улусов. Они ежегодно у доходов от своих хозяйств и платили хану налог на ясак, а в отряде улус-бека служил в армии.

Сибирское ханство возглавлял хан, ему помогали советники и карачи (евнухи), а также отряды, которые сам хан тратил на улусы. Улус беки и господаины считаются подчиненными владениями хана. Хан не вмешивался во внутренние дела их улусов. Политическая история сибирского ханства была наполнена внутренней взаимностью. Сибирское ханство, проводя завоевательную политику, захватило земли тюркоязычного населения, принадлежавшие части башкирских племен и угоров, а также населявшие Прииртышье и реку Ом. В середине XV века Сибирское ханство занимало обширные лесные смешанные степи Западной Сибири от реки Тура на западе до Барабы на востоке. В 1503 году внук Ибака Кушим при содействии узбекского и Ногайского ханов получил власть над Сибирским ханством. При Кушуме Сибирское ханство состояло из отдельных улусов, которые были политически сплоченным государством.

Семейные обряды тюрков Западной Сибири. Среди тюрков Западной Сибири известны также Обряды рода, потомства. Обряды потомков находят выражение общественного культа, ритуал совершали два раза в год, весной или осенью. У многих

народов жертвоприношение или поклонение совершалось шаманом или вождем племени. Центром проведения обрядов в ненцах были святые земли, земля с причудливыми формами камней, деревья с фигурками идолов, горные районы и т.д. Отличие семейных обрядов от потомственных заключается в обеспечении сохранения и передачи традиций одной семьи. Обычно это проявлялось в поклонении мертвым со стороны женщин.

Культ огня тюрков Западной Сибири. Огонь считался очищающей силой. Считалось, что внутри костра находятся его хозяева - дедушка и бабушка и их дети. Они верили, что они спасут мир и принесут удачу. Огонь считался мостом между живыми и мертвыми, его использовали люди в различных ситуациях. В доме каждой семьи был свой костер, который нельзя было смешивать с другим домом. В центре очага находилась старшая жена дома. У чукчей и коряков считалось огненным деревом, став хозяином, защитником жилища, стада оленей. К нему была прикреплена цепочка амулетов с изображением духов. В нанайцах очаг дома считался святым. Перед каждым приемом пищи, бросая каждый прием пищи в огонь, жертвовали. Перед отъездом на охоту был устроен костер.

Западно-сибирские тюрки поклонялись своим предкам. Почитал своих отцов, дедов и знаменитых охотников. Иногда считала предков своими личными опекунами. В таких случаях их вырезали и носили из дерева, металла, кожи. На эскимосах и чукчах установлены статуи предков патриархального общества. В местах обитания имелось несколько таких памятников. Более 200 лет на Чукотке, в Уэлене, стоит памятник дедушке и бабушке. Во время праздника им приносили жертвы. У тюрков Западной Сибири были проявления создания антропоморфных фигур умерших людей из дерева или железа. Они хранились как семейные святые вещи. Дома было несколько фотографий предков. Их ставили в святые места, нарочно в покой.

Шаманский, характерный для тюрков Западной Сибири. Шаман занимает значительное место в жизни сибирских тюрков. Это проявляется в поклонении призракам мертвых. Это живое и мертвое, что связывает эту жизнь и загробную жизнь. У тюрков Западной Сибири шаман воспринимается по-разному в каждом племени. У чукчей, эскимосских корякских племен один или несколько в каждой семье, или каждый член семьи использовал шаманские инструменты. Танцевали, пели, поклонялись призракам. Так как профессиональных Шаманов было мало и вера в них была ничтожной, они предпочли пригласить эвенских Шаманов.

Была и ситуация с принятием христианства тюрками Западной Сибири. Хотя он начался на Западе в XVII веке, он вступил в силу позже. Народы Центральной Сибири- якуты, эвенки и нэнцы стали переходить в христианство в XVIII – середине XIX в., а на юге и Востоке-только во второй половине XIX в. У эвенов, камчадалов, якутов, чукчей, удэгэй, эскимосов, коряков не было его силы. Христианство оказало влияние на их обрядовую практику и обычаи.

Основная масса западно-сибирских тюрков использовала шаманство для дальнейшей практики и имела двух верующих. Над одеждами крещенских народов тронули христианские амулеты с изображениями Христа, Святителя Николая, Архангела Михаила. Но в основном это носило шамановский характер. Используется как лечебное, гадательное средство. Тем не менее, народы тюркского происхождения Западной Сибири сохраняют свои обычаи и традиции, продолжают свои обычаи из поколения в поколение. Они живут в уважении к природе, вместе, в гармонии. Это те, кто понимал язык природы, умел жить с ней в уважении.

Подведем итог статьи с особенностями культа Тенгри тюрками Западной Сибири, имеющими свое значение. Возникновение культа Тенгри, земли, воды можно связать с ощущением благодарности, которое изначально заложено в человеке. Мы считаем, что эти боги были рождены желанием отблагодарить тех милостей, которые заботились о простых существах, которые в тяжелые времена дарили людям пищу. Вполне закономерно, что

убеждение в реальной реальности такой жизни порождает понимание того, что существует высший мир, который помогает людям. Не случайно Западносибирская тюркская династия в своих понятиях называлась Хан-Тенгри. Сущность бытия и его духовный облик до сих пор сохранился у сибирских тюрков. Его взгляд на небо как на цель тщательного анализа и определения направления переселения могучего бога способствовал его мировоззренческому поклонению Тенгри. Из этого следует, что утверждение может быть полностью связано с утверждением о том, что существует совпадение между реальным небесным объектом и его проповедью как духовного символа живого мира.

Список литературы:

- 1 Павлинская Л.Р. Сибирь – Россия – Евразия // Лев Николаевич Гумилев. Теория этногенеза и исторические судьбы Евразии. Т. II. - СПб, 2002.
- 2 История Хакасии с древнейших времен до 1917 г. - М., 1993.
- 3 Кляшторный С.Г. Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. - СПб., 2006.
- 4 Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. 1964, С. 5.
- 5 Филипп Иоганн фон Страленберг. Историческое и географическое описание северной и восточной частей Европы и Азии. 1988, с 3-4.
- 6 Досманбетов, Б. С. Түркі халықтарының қалыптасуы / Б. С. Досманбетов. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2015. - № 19.2 (99.2). - С. 1-6. - URL: <https://moluch.ru/archive/99/22479/> (дата обращения: 24.11.2021).
- 7 Матюшин Г.Н. Мезолит Западного Зауралья. 1989, с. 144, 146-147.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КИТАЙСКОЙ И КОЧЕВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ ДРЕВНЕГО ВРЕМЕНИ

Жумабек К.

Научный руководитель: к.и.н., ассоциированный профессор Бекмагамбетов Р.К.
Костанайский педагогический институт им. Султангазина.

kanat.salt.76.zhumabek@mail.ru

История взаимоотношений степных обществ и Китая уходит корнями в древность. Она начиналась еще до бронзового века в Азии, и появления письменности. Она довольно обширна, сложна и мало раскрыта в Казахстане. Несмотря на то, что история Казахстана изучается с древних времен, суть внешней политики кочевых государств, не только в отношениях с китайской цивилизацией раскрывается редко.

Нередко появляются материалы, довольно претенциозные по теме Китая. Например, совсем недавно, в 2017 году появилась статья за авторством писателя Жумажана Байжумина, под названием «Тюркские корни древней цивилизации: казахи произошли от китайцев?», где утверждается, что за создание и развитие китайской цивилизации были ответственны именно кочевники, причем почему-то именно тюркоязычные и прямо с неолита. Утверждается даже, что мифический китайский император Хуан-ди был кочевником. Это только один пример подобной деятельности. В сети часто распространяется либо неполная, либо совсем искаженная информация о кочевниках и их связях в Китае. Во многих материалах, как и в этом допускаются ошибки в названиях, периодизации, географии. Нередко авторы «пытаются» разобраться в лингвистических проблемах, касающихся тех или иных китайских названий, при этом путаясь даже в названиях периодов. И такие материалы распространяются, иногда даже на новостных сайтах.